

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Шесть струн Александра Дольского

Шесть струн на гитаре Александра Дольского. Шесть струн, семь нот и бесконечное множество звуков и слов — вот богатство, которым он владеет. Соединять их — его каждодневное ремесло и смысл жизни.

СТРУНА ПЕРВАЯ. Все началось со стихов. Детских, неумелых, но смелых и пылких Про армию и солдат (а чем же еще бредят мальчишки!), про все, что детский цепкий взгляд видит вокруг... Стихи выросли. И «прорезался» у них голос — это был голос песни. Сколько их было с тех пор! Дольский не берется сосчитать, хотя все они — как дети, которых выносил, вырастил и выпустил в жизнь. «Аленушка», «Исполнение желаний», «Прощальная», «Старинные часы», «Удивительный вальс» — их много...

И вот новая встреча с Александром Дольским во время его недавних гастролей в Челябинске. Он во многом не тот, что прежде, хотя и вполне узнаваемый, и в причудливых лабиринтах новых песен легко можно отыскать путь к сердцевине его творчества — человечности.

— Все те новые формы и темы, которые у меня возникают, это естественная составная часть моей жизни, — размышляет Александр Александрович. — Жизнь не стоит на месте, и характер человека со временем меняется, возникают новые оценки действительности — меняется и творчество. Даже песни пятнадцатилетней давности, с теми же стихами, с той же музыкой, исполняя уже по-другому, с позиций человека, углубившего свои представления о жизни и о профессионализме.

...Дольский рос в семье музыкантов, где поэзия и музыка были способом существования. В тесном их переплетении родилось его творчество. И тем не менее автор не устаёт повторять: главное для меня — стихи. Это отношение он сформулировал и в песне: «Назвал я музыку любимой сестрой...» Ведь песня — это прежде всего открытый, искренний разговор, и в ограниченное пространство поэтических строк Дольский всегда стремится вместить как можно больше мыслей, «зарифмовав» их с чувством.

СТРУНА ВТОРАЯ. Чувствам так нужна музыка... Свердловское студенчество начала шестидеся-

тых хорошо помнит джазовое трио — гитара, скрипка, саксофон, — залихватски исполнявшее в домах культуры, общежитиях, на танцевальных площадках собственного сочинения композиции в закруживших молодежь ритмах джаза и рока.

Как много осталось в музыке Дольского той безудержной фантазии, когда гитара в руках — живая, многоголосая. «Оркестрик бродяг и скитальцев» — так назвал ее Дольский. Слушаю его песни, и действительно не покидает ощущение, будто певцу аккомпанирует целый инструментальный состав. Как послушна ему гитара, рождающая по велению хозяина легкие, прозрачные мелодии, часто понятные и без слов. Но все-таки им, пожалуй, отведена другая роль — служить союзницей стихам. И тогда ускользающая мысль обретает плоть, материализуясь в точную песенную формулу.

Новая его программа насыщена разнохарактерными песнями: тут и лирика, и романсовые интонации, и джаз, и блюз. Однако внимательный слушатель найдет в этом разнообразии черты одного и того же стиля — стиля Александра Дольского.

СТРУНА ТРЕТЬЯ. Свой стиль в творчестве — это признак мастерства. Оно заключается не только в технике — поэтической, инструментальной, композиторской и исполнительской, но прежде всего в понимании своих задач и ответственности.

Во время одного из концертов Дольскому прислали записку из зала: «Что было для вас главным в 20 лет? Он ответил: «То же, что и теперь — оставаться человеком честным». Об этом и поет.

На сцене он творит, этого нельзя не заметить, особенно если послушаешь программу еще и еще раз. И обнаружешь массу находок, импровизационных поворотов, психологических нюансов. Но ведь каждой песне предшествует долгий труд, иногда по два-три года он «обживает» ее, прежде чем выпустить на сцену. Такая вот требовательность к себе.

СТРУНА ЧЕТВЕРТАЯ. Исходный материал песен Дольского — идея. Он всегда стремится осмыслить и решить — в первую очередь для себя — серьезные человеческие проблемы, постигая шаг за шагом смысл бытия, сказав однажды об этом словами песни так: «Цель — не мудрость, а дорога к ней».

Я нахожу в его песнях все то, о чем мы не раз задумываемся на протяжении жизни: это вопросы совести и долга, памяти об истории Родины, любви во всех проявлениях.

— Чтобы быть мудрым, надо быть добрым, — утверждает Дольский — Но не добрячком. Надо уметь сострадать людям.

Чтобы понять какие-то общечеловеческие болевые точки, нужно узнать свои слабости и безжалостно от них избавляться. Дольскому это подвластно, и потому он имеет право выходить на сцену, к людям.

СТРУНА ПЯТАЯ. Это, в общем-то, понятие растяжимое — сцена. Потому что ею могут быть и театральные подмостки, и железнодорожное полотно (так проходили выступления Дольского на БАМе). В 1979 году, когда он стал

лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады, его пригласили на профессиональную сцену. Но это для него не главное. Потому что и раньше, и теперь, и впредь он, инженер по профессии, поэт и музыкант по призванию, представляет сцену как некую магическую формулу, в которой заключен глубочайший смысл соединения душ людских, их взаимное воспитание «Есть еще образование души — самое высшее образование», — поется в песне Дольского.

СТРУНА ШЕСТАЯ. Ну, а теперь о его сценическом образе. Мне показалось, у него несколько лиц: то задумчивый и лиричный, то романтический, то жесткий, а в сатирических песнях — «простачок».

— Все эти лица — они мои, — улыбается Дольский. — Ведь образ человека неоднороден, он довольно сложен. Все мы в какие-то определенные моменты жизни можем быть или простаками, или хитрецами, или мудрецами. Одно важно — всегда оставаться самим собой.

Этому принципу Александр Дольский следует всю свою жизнь.

Л. САДЧИКОВА.
Фото В. Голованова.